

М.М.Зощенко

Тарас Шевченко

1. Народный поэт

Современники называли Шевченко «мужицким поэтом».

И это было именно так.

Шевченко был доподлинно мужицкий поэт.

Любители изящной словесности, называя так поэта, конечно, не собирались делать ему комплимент. Напротив, в это слово «мужицкий» вкладывались насмешка и брань.

Многие критики того времени считали, что поэзия должна воспитывать в народе изящные и нежные чувства, должна прививать эстетические взгляды на жизнь, поднимать народ до себя, очищать и облагораживать простонародную речь.

А у Шевченко встречались такие ужасные и несалонные слова: пузо, брюхо и так далее.

Это шокировало критику в высшей степени. Кроме того, поэзия Шевченко казалась слишком уж прямолинейной, — поэт призывал закрепощенных крестьян к восстанию, к борьбе против помещиков, против царя и церкви.

Это тоже смущало критику. Казалось, что поэзия бралась не за свое дело. И в силу этого большинство критиков того времени не признало Шевченко истинным поэтом.

Даже Белинский — его брат по духу — едко и зло посмеялся над ним.

Но это была ошибка до некоторой степени понятная. Слишком уж нова и непривычна была такого рода мужицкая поэзия.

Шевченко не был сразу оценен критикой, но зато он был тотчас оценен народом.

Первая его книга «Кобзарь» произвела на читателей неслыханное впечатление. Его книга, попавшая на родину, была подобна разорвавшейся бомбе — так это было сильно, оглушительно, необычайно и действенно.

Мужицкий поэт сразу пришелся по вкусу народу, потому что он и был подлинный поэт народа, подлинный его представитель. Он не искажал народные думы и чувства своими субъективными добавлениями. Вернее — его чувства совпадали с чувствами народа.

Тут не было фальсификации ни на один грамм, как это невольно могло быть у поэта, вышедшего из другой среды.

Критик Добролюбов, один из немногих критиков, своим блестящим умом понял Шевченко. Он писал о нем:

«Тарас Шевченко — поэт совершенно народный, такой, какого мы не можем указать у себя».

Добролюбов был прав. До Шевченко не было у нас поэта более народного, более понятного массам.

Шевченко стал выразителем духовной жизни народа. Но его поэзия не была только украинской поэзией. И не потому, что темы Шевченко не ограничивались пределами Украины, а потому, что его тема была близкой и необходимой темой для многих народов. Безжалостная эксплуатация человека, бесправие, насилие и гнет не являлись печальным достоянием одного украинского народа.

Но Шевченко не был только выразителем народных дум и надежд. Он как бы сосредоточил в себе духовные

качества украинского народа — его мощь, силу, светлый ум, его доброе сердце, мужество, энергию, волю и настойчивость.

Все́й своей жизнью, все́й своей поэзией Шевченко показал, как может быть силен и мужествен человек, как он может быть неподкупен, как велика его честность, как страшен его гнев и как непреклонна его воля к свободе и независимости.

Все́й своей жизнью и работой он показал, какие чудовищные преграды может преодолеть человек для достижения своей цели.

Жизнь Шевченко — это повесть о том, что такое искусство, как оно велико, какие препятствия оно может преодолеть и какой страх оно может внушить врагам.

Казалось бы, что все было брошено на то, чтобы Шевченко не был поэтом и художником. Сначала нищета, рабство, воля помещика мешали достичь цели. Затем, когда все это было преодолено, само государство преградило дорогу поэту.

Он был физически изломан тюрьмой и ссылкой, но свое искусство он пронес до конца своей жизни. Он до конца дней оставался все тем же, каким он был, — непримиримым и смелым.

И это так удивительно, что я затрудняюсь сказать, что выше можно оценить — его ли поэтический гений или его замечательное мужество.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66